

ПРОТОКОЛ

рабочего совещания управления по физической культуре и спорту муниципального образования город Салехард

29 июня 2019 года

№2

На заседании присутствуют сотрудники управления по физической культуре и спорту Администрации города Салехарда (далее – Управление), в том числе:

- Абдулмеджидов А.М., начальник управления;
- Витязева Ю.Н., юрист-консульт административно-правового отдела управления;
- Сырцева Г.В., заведующий сектором документационного обеспечения управления;
- Шиянов Ю.А., начальник отдела развития физической культуры и спорта.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Рассмотрение правоприменительной практики по вопросам противодействия коррупции.

СЛУШАЛИ:

Витязева Ю.Н. сообщила присутствующим, что рассмотрение правоприменительной практики инициировано в целях исполнения постановления Администрации муниципального образования город Салехард от 12 марта 2018 года №561 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Администрации муниципального образования город Салехард на 2018 и 2019 годы» и пункта 2.8 плана мероприятий по противодействию коррупции в управлении по физической культуре и спорту Администрации муниципального образования город Салехард, утвержденного приказом Управления от 13 марта 2018 года № 71.

1. При рассмотрении правоприменительной практики Витязева Ю.Н. акцентировала внимание присутствующих на типичных нарушениях Федерального Закона от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон «О противодействии коррупции»)

Рассмотрен следующий вопрос:

- увольнение гражданского служащего в связи с утратой доверия, представления гражданским служащим заведомо недостоверных и неполных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга

1.1. Выдержка из апелляционного определения Свердловского областного суда от 05 октября 2018 года № 33-16029/2018.

Т. обратилась в суд с иском к территориальному органу Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Свердловской области (далее - Управление Росздравнадзора по Свердловской области) об оспаривании законности увольнения.

В обоснование исковых требований указала, что со 02.07.2007 года проходила государственную гражданскую службу в Управлении Росздравнадзора по Свердловской области, со 02.12.2012 года - в должности главного специалиста-эксперта отдела административного, финансового, правового и кадрового обеспечения, уволена 05.04.2018 года

по мотиву утраты доверия представителем нанимателя на основании п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Увольнению предшествовало проведение ответчиком проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных истцом за 2014 - 2016 гг., по результатам которой установлены факты предоставления истцом за указанный период неполной и недостоверной информации как в отношении себя, так и своего супруга В. Увольнение полагала незаконным как по существу, отрицая совершение каких-либо коррупционных правонарушений, так и в связи с нарушением ответчиком порядка проведения проверки и наложения дисциплинарного взыскания, поскольку приказ о проведении проверки не издавался, нарушен срок проведения проверки, с результатами проверки ее не знакомили, лишив тем самым возможности дать объяснения по установленным фактам.

На основании изложенного, Т. просила признать незаконными приказ № 2 от 05.04.2018 года, восстановить ее на службе в прежней должности и взыскать с ответчика средний заработок за период вынужденного прогула.

Ответчик иск не признал, настаивая на законности увольнения истца.

Прокурор Балакина И.Н. дала заключение об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2018 года исковые требования Т. оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Т. просит указанное решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении иска. Апеллянт настаивает на недоказанности ответчиком законности ее увольнения. Указывает, что судом не дано надлежащей оценки тому обстоятельству, что в состав комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов входили М. и З., являющиеся лицами, заинтересованными в результатах проверки, поскольку первая инициировала проведение проверки, а вторая проводила анализ предоставленных истцом справок о доходах за 2014 - 2016 гг. В нарушение п. 31 Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного приказом Росздравнадзора от 27.11.2015 года № 8740, решение комиссии о наличии в ее действиях состава коррупционного нарушения и об увольнении принято открытым, а не тайным голосованием. Кроме того, ответчик необоснованно осуществлял проверку достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных истцом за 2014 года. Ссылаясь на обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, подготовленный Минтрудом России (письмо от 21.03.2016 N 18-2/10/П-1526), истец полагает, что допущенные ею при заполнении справок о доходах нарушения являются незначительными и не могли повлечь увольнения в связи с утратой доверия, мера примененного к ней взыскания не соответствует тяжести допущенных нарушений.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель ответчика Ф., помощник прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Балакина И.Н. просит оставить решение суда без изменения, полагая несостоятельными доводы апелляционной жалобы.

Заслушав объяснения сторон, заключение прокурора, изучив материалы дела, в том числе, представленные по запросу судебной коллегии материалы проверки, результаты которой послужили основанием для увольнения истца, обсудив доводы апелляционной жалобы истца и возражений на нее, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из этих доводов (ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, 02.07.2007 года Т. была зачислена на государственную гражданскую службу в Управление Росздравнадзора по Свердловской области на должность помощника руководителя, впоследствии неоднократно переводилась на иные должности, с

03.12.2012 года замещала должность главного специалиста-эксперта отдела административного, финансового, правового и кадрового обеспечения.

В соответствии с приказом № 2 от 05.04.2018 года руководителя Управления Росздравнадзора по Свердловской области Ф., за совершение коррупционного правонарушения, выразившегося в неуказании полных и достоверных сведений, служебный контракт с истцом расторгнут по инициативе представителя нанимателя в соответствии с п. 7.1 ст.81 Трудового кодекса РФ, п. 1.1 ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Т. освобождена от замещаемой должности и уволена с федеральной государственной гражданской службы 05.04.2018 года в связи с утратой доверия на основании п. 2 ч. 1 ст. 59.2 названного закона.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Т., суд первой инстанции, руководствуясь нормами п. 1.1 ч. 1 ст. 37, ст. ст. 59.2, 59.3 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 4 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Положения о проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента РФ от 21.09.2009 года № 1065, и на основании подробной и тщательной оценки представленных сторонами доказательств пришел к выводу о законности увольнения истца, при этом суд исходил из наличия у ответчика основания для расторжения служебного контракта с истцом по мотиву утраты доверия к ней со стороны представителя нанимателя и соблюдения установленного законом порядка увольнения.

Судебная коллегия соглашается с такими выводами суда первой инстанции, поскольку они соответствуют установленным по делу обстоятельствам и не противоречат положениям законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Доводы апелляционной жалобы, правильность выводов суда не опровергают.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее Закон № 79-ФЗ).

Пункт 9 части 1 статьи 15 Закона № 79-ФЗ возлагает на гражданского служащего обязанность представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи.

В силу положений части 1 и части 6.1 статьи 20 Закона № 79-ФЗ гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи.

Непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае, если представление таких сведений обязательно, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы.

Должность, замещаемая истцом, включена в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный Указом Президента РФ от 31.12.2005 года № 1574, относится к старшей группе должностей категории «специалисты» (подраздел 2 раздела 11). Приказом Росздравнадзора от 21.10.2013 года № 5930-ПР/13, а впоследствии и приказом Росздравнадзора от 10.07.2015 года № 4746 должность главного специалиста-эксперта включена в перечень должностей федеральной государственной гражданской службы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Истец наличие у нее обязанности по предоставлению указанных в ч. 1 ст. 20 Закона № 79-ФЗ сведений не отрицала.

В соответствии с п. 1.1 ч. 1 ст. 37 Закона № 79-ФЗ служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

В соответствии со ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ (в редакции, действовавшей на дату увольнения истца) взыскания, предусмотренные ст. ст. 59.1 и 59.2 настоящего Федерального закона, применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, - и на основании рекомендации указанной комиссии (ч. 1).

При применении взысканий, предусмотренных ст. ст. 59.1 и 59.2 настоящего Федерального закона, учитываются характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей (ч. 2).

Взыскания, предусмотренные ст. ст. 59.1 и 59.2 настоящего Федерального закона, применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении гражданским служащим коррупционного правонарушения и не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения (ч. 3)

Основанием для увольнения истца послужили результаты проведенной ответчиком проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленных Т. за период с 2014 - 2016 гг. в отношении себя и членов своей семьи.

Как следует из доклада от 30.03.2018 года начальника отдела АФПиКО Управления Росздравнадзора З. и протокола № 3 от 03.04.2018 года заседания Комиссии Управления Росздравнадзора по Свердловской области по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее Комиссия), на котором были рассмотрены материалы проверки, Т. за период 2014 - 2016 гг. предоставила неполные и недостоверные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя и своего супруга В., а именно: не указала в справках за 2014 - 2016 гг. автомобиль ДЭУ Нексия, приобретенный 19.06.2011 году и проданный 27.05.2017 году; в справке за 2014 год в разделе 6 указала объект, находящийся в безвозмездном бессрочном пользовании - земельный участок площадью 1 547 кв. м, в то время как постановлением Главы Сысертского ГО от 14.09.2009 года № 924 «О предоставлении земельных участков гражданам - членам МНТ «Авиатор» бесплатно в собственность» в собственность Т. переданы земельные участки площадью 1 547 кв. м; в справке за 2015 г. не указан земельный участок, а указан доход в размере 1000000 руб., полученный от продажи земельного участка площадью 1500 кв. м, имеет место несоответствие места расположения и площади земельного участка; не указала в справке за 2015 год сведения о счете в ПАО «Сбербанк», остаток по которому на конец 2015

года составлял 185000 руб.; в справке за 2016 год датой открытия счета в ПАО «Сбербанк» указала 20.04.2013 год, в то время как согласно сведениям банка данный счет открыт 13.08.2004 года; предоставила недостоверную информация о доходе по вкладам в банках в 2015 году, указав 4606,94 руб. вместо 592,81 руб. по сведениям ПАО «Сбербанк»; скрыла доход в виде процентов по вкладу за 2016 год в размере 6578,63 руб.; в справках за 2014, 2015, 2016 гг. не указала сведения о двух счетах своего супруга В., открытых в ПАО «Сбербанк» в 2010 году; сведения о площади жилого дома, находящегося в безвозмездном пользовании истца, не соответствуют данным технического паспорта здания, а также данным, указанным в договоре безвозмездного пользования жилым помещением от 15.11.2015 года; отсутствуют в справках сведения об использовании земельного участка по указанному адресу.

В ходе апелляционного рассмотрения дела судебная коллегия пришла к выводу, что доводы истца об отсутствии нарушений в связи с неуказанием ею в справках за 2014 - 2016 гг. сведений об автомобиле ДЭУ Нексия, сведений об использовании земельного участка, а также указание в справке за 2014 год сведений о земельном участке площадью 1547 кв. м в разделе 6.1 «Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании» заслуживают внимания.

Так, согласно представленному истцом в материалы дела договору купли-продажи транспортного средства от 26.09.2012 года, а также карточке учета транспортного средства, предоставленной МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области, автомобиль ДЭУ Нексия был продан Т. Ю. за 70000 руб., снят с регистрации на имя Т. 27.05.2017 года. Таким образом, в силу ч. 1 ст. 223 Гражданского кодекса РФ и с учетом содержания договора купли-продажи право собственности на указанный автомобиль перешло к Ю. с момента подписания договора, т.е. с 26.09.2012 года, а потому оснований указывать данное имущество в справках за 2014 - 2016 гг. у истца не имелось. То обстоятельство, что снятие автомобиля с регистрационного учета органами ГИБДД произведено лишь 27.05.2017 года, правового значения не имеет, поскольку постановка и снятие транспортного средства с учета - это административная процедура, не влияющая на определение момента перехода права собственности к покупателю по договору.

Что касается того, что в справках за 2014 - 2016 гг. не были указаны сведения об использовании земельного участка, то как следует из ответа заместителя директора Департамента государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции Минтруда России П., данного на обращение истца от 12.02.2018 года, сведения о земельном участке, на котором расположен частный дом, находящийся в безвозмездном пользовании на основании соответствующего договора, отражению в справке о доходах не подлежат.

В справке за 2014 год, предоставленной в отношении себя, Т. указала в разделе 6.1 «Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании» сведения о земельном участке площадью 1547 кв. м, право пользования - безвозмездное бессрочное. Достоверность данных сведений подтверждена ответом от 26.01.2018 года, предоставленным по запросу ответчика в ходе проверки Управлением Росреестра по Свердловской области. То обстоятельство, что согласно постановлению Главы Сысертского ГО от 14.09.2009 года № 924 «О предоставлении земельных участков гражданам - членам МНТ «Авиатор» бесплатно в собственность» в собственность Т. переданы земельные участки площадью 1 547 кв. м, само по себе о недостоверности предоставленных Т. сведений об указанном земельном участке не свидетельствует, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом. Поскольку в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) отсутствовали сведения о нахождении в 2014 году в собственности Т. спорного земельного участка, что следует из ответа Управления Росреестра по Свердловской области от 26.01.2018 года, оснований для указания сведений об этом земельном участке в разделе 3.1 «Недвижимое имущество» справки за 2014 год у истца не имелось.

Между тем, все иные перечисленные выше нарушения, допущенные истцом при предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2014 - 2016 гг., нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дела и истцом не опровергнуты.

Так, согласно сведениям, предоставленным ПАО «Сбербанк» Управлению в ходе проведения проверки, в период со 02.09.2015 по 02.03.2016 года на имя Т. был открыт счет (вклад), по которому остаток денежных средств на конец отчетного периода (2015 г.) составлял 185000 руб., сумма причисленных за период со 02.09.2015 по 02.03.2016 года процентов по вкладу - 9031,75 руб., сумма дохода за 2016 год в виде причисленных процентов - 6578,63 руб. Между тем, в справке за 2015 год указанный счет истцом отражен не был, так же как и в справке за 2016 год не указан доход от вкладов в банке в сумме 6578,63 руб., что Т. в ходе рассмотрения дела не опровергнуто, в апелляционной жалобе - признано и не оспаривается.

Доводы истца о том, что счет, как и доход от процентов по вкладам не отражены в справках неумышленно, по невнимательности, суд обоснованно отклонил, указав, что мотивы, по которым истец предоставила неполную информацию о своих доходах, правового значения не имеют, с чем судебная коллегия соглашается, поскольку обстоятельств, объективно препятствовавших надлежащему заполнению справок, не имелось, нахождение истца в отпуске по уходу за ребенком с апреля 2014 года по май 2016 года, на что она ссылалась в обоснование допущенных нарушений, таким обстоятельством признано быть не может.

Также не свидетельствуют об отсутствии нарушений при заполнении справок и доводы истца о том, что сумма 185000 руб. - это денежные средства, полученные от продажи земельного участка, которые были внесены истцом наличными через банкомат на зарплатный счет, с которого затем перечислены на вклад, открытый в системе "Сбербанк-онлайн". Указание в справке за 2015 год в разделе 1 сведений о доходе в размере 1000000 руб. от продажи земельного участка, вопреки мнению истца, не освобождало ее от обязанности указания в разделе 4 сведений о счете и остатке по нему на конец отчетного периода. Кроме того, надлежащих доказательств, которые бы подтверждали пояснения истца об источнике происхождения денежной суммы в размере 185000 руб., как и о размере полученного от продажи земельного участка дохода (в частности, договор купли-продажи, документы о передаче денежных средств), суду представлено не было, не представлено таких доказательств и в заседании судебной коллегии. При этом сведения о земельном участке (местоположение, площадь), на получение дохода от продажи которого указала истец в справке за 2015 год, не соответствуют ранее (в справке за 2014 год) предоставленным ею сведениям.

Датой открытия счета с остатком денежных средств на конец 2016 года в размере 10907,30 руб. истец указала 20.04.2013 год, что подтверждается справкой за 2016 год в материалах дела и истцом не оспаривается, в то время как согласно предоставленным ПАО «Сбербанк» сведениям данный счет открыт 13.08.2004 года.

Относительно достоверности предоставленных истцом сведений о доходах от вкладов в ПАО «Сбербанк» за 2015 год, судебная коллегия приходит к следующему.

В справке за 2015 г. истцом сумма дохода от вкладов указана в размере 4606,94 руб., ПАО «Сбербанк» предоставил сведения об ином размере дохода за указанный год - 592,81 руб.

Проанализировав содержание справок, предоставленных ПАО «Сбербанк» в ходе проверки, и выписок по счетам, предоставленных истцом в ходе рассмотрения дела судом, судебная коллегия соглашается с доводом истца о некорректном указании информации банком, поскольку сумма 592,81 руб. не отражает весь доход по вкладу, так как включает в себя лишь причисленные проценты и не учитывает проценты, начисленные на сумму вклада, но не причисленные к ней по причине списания со счета по распоряжению клиента (истца).

Однако указанная истцом сумма дохода также не является достоверной, поскольку согласно выписок по счетам сумма дохода в виде процентов по вкладам в 2015 году составила 4607,46 руб, а не 4606,94 руб. как указано истцом. Довод истца о допущенной ошибке в результате округления несостоятелен, был бы справедлив, если бы истец указала доход в сумме 4607 руб., однако ею сумма дохода указана с точностью до копеек.

Не опровергнуто истцом и вмененное ей в вину нарушение в виде неуказания в справках за 2014 - 2016 гг. о доходах в отношении своего супруга В. сведений об открытых на его имя счетах в ПАО «Сбербанк» с датой открытия 31.05.2010 и 28.05.2010 года. То обстоятельство, что указанные счета являлись действующими в спорный период (с 2014 по 2016 гг.), подтверждено справкой ПАО «Сбербанк» в материалах дела. Доводы истца о том, что срок действия договоров на открытие указанных счетов (вкладов) - 5 лет, а потому супруг добросовестно полагал, что счета по истечении срока действия были закрыты, нельзя признать состоятельными, поскольку истечение срока договора, в связи с заключением которого открыт

счет, не является основанием для автоматического закрытия счета в отсутствие соответствующего распоряжения клиента. Истец не представила доказательств обращения ее супруга В. с заявлениями в банк о закрытии счетов, равно как и не представила доказательств в подтверждение своих пояснений о том, что В. был введен сотрудником банка в заблуждение относительно того, являются ли данные счета действующими.

Информация, указанная истцом в справках за 2014 - 2016 гг. о площади жилого дома, находящегося в безвозмездном пользовании ее и членов ее семьи, не является достоверной.

Так, в справке за 2014 года площадь указана 67,1 кв. м, за 2015 год - 67 кв. м, за 2016 год - 67 кв. м. Между тем, согласно договора безвозмездного пользования жилым помещением от 08.12.2006 площадь части жилого дома, переданной в пользование истцу и членам ее семьи, составляет 55 кв. м, а в соответствии с договором безвозмездного пользования жилым помещением от 15.11.2015 года - 71 кв. м. При этом общая площадь жилого дома по указанному адресу составляет 202,2 кв. м, что следует из выписки из ЕГРП от 24.05.2017 года.

Доводы истца о том, что она, не являясь собственником жилого дома (собственником является Л. - отец супруга), не имела возможности получить информацию об объекте недвижимости ни в БТИ, ни в Росреестре, о регистрации дома в собственность Л. и изменении площади дома в 2008 году узнала только в ноябре 2015 года, не могут быть приняты во внимание, поскольку, во-первых, сведения реестра являются открытыми и выписку об объекте недвижимости из ЕГРП может получить любое лицо, что и подтверждается выписками от 09.11.2015 и от 24.05.2017, выданными истцу по ее обращениям. Во-вторых, независимо от общей площади объекта недвижимости, истец должна была указывать сведения о площади находящейся в пользовании ее и членов ее семьи части объекта недвижимости в точном соответствии с договорами безвозмездного пользования жилым помещением, чего ею сделано не было.

При указанных обстоятельствах вывод суда о наличии у ответчика предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ основания для расторжения служебного контракта с истцом является правильным.

Доводы истца в апелляционной жалобе со ссылкой на позицию Минтруда России, изложенную в Обзоре практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или о урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (письмо от 21.03.2016 года № 18-2/10/П-1526), о том, что допущенные ею нарушения при заполнении справок за 2014 - 2016 гг. не могут являться основанием для увольнения ввиду их несущественности и малозначительности, судебная коллегия отклоняет как несостоятельные.

Ни одно из допущенных истцом нарушений, перечисленных выше, не расценивается Минтрудом России в названном Обзоре как несущественное либо малозначительное. А неуказание в справке счета с остатком денежных средств в размере 185000 руб. и дохода от вкладов в сумме 6578,63 руб. (при том, что сведения о вкладе также не отражены в справке), предоставление недостоверной информации о площади объекта недвижимости, находящегося в пользовании (при этом разница между площадью части дома, указанной истцом, и площадью, указанной в договорах о пользовании, превышает 5%) являются, безусловно, существенными нарушениями, которые в совокупности с иными нарушениями при предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, допущенными истцом к тому же на протяжении трех лет, т.е. систематически, давали представителю нанимателя право на применение к истцу меры дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Оснований расценивать примененную к истцу меру дисциплинарной ответственности несоразмерной допущенным нарушениям, с учетом их множественности и систематичности, судебная коллегия ни по материалам дела, ни по доводам апелляционной жалобы не находит.

Кроме того, в соответствии с ч. 3.1 ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ (в редакции, действовавшей на дату увольнения истца) взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения на основании рекомендации комиссии по урегулированию конфликта интересов. Однако соответствующей рекомендации комиссией по урегулированию конфликта интересов, рассматривавшей материалы проверки в отношении истца, дано не было.

Не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемого решения суда и доводы истца о нарушении ответчиком порядка проведения проверки и увольнения.

Порядок осуществления проверки достоверности и полноты сведений, представляемых федеральными государственными служащими, урегулирован Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденным Указом Президента РФ от 21.09.2009 года № 1065 (далее Положение).

В соответствии с подп. «а» п. 1 Положения в отношении федеральных государственных служащих проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера осуществляется за отчетный период и за два года, предшествующие отчетному периоду. В этой связи доводы апелляционной жалобы о том, что оснований для проверки полноты и достоверности сведений, предоставленных истцом за 2014 год не имелось, так как это выходило за рамки охватываемого проверкой временного периода, отклоняются как несостоятельные, поскольку по состоянию на январь 2018 год, когда была начата проверка, учитывая установленный ч. 1 ст. 20 Закона № 79-ФЗ срок предоставления справок за 2017 год - 30.04.2018 год (истец не отрицала, что соответствующих справок ответчику в 2018 году не предоставляла), отчетным являлся 2016 год, соответственно, ответчиком обоснованно осуществлена проверка за 2016 год и два предшествующих года.

Согласно п. 4 Положения проверка, предусмотренная пунктом 1 настоящего Положения, осуществляется по решению, в том числе, руководителя территориального органа федерального государственного органа либо должностного лица, которому такие полномочия предоставлены руководителем соответствующего федерального государственного органа, решение принимается отдельно в отношении каждого гражданина или государственного служащего и оформляется в письменной форме.

Основанием для осуществления проверки, предусмотренной пунктом 1 настоящего Положения, является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке, в том числе, работниками подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностными лицами кадровых служб указанных органов, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений (подп. а.1 п. 10 Положения).

Как следует из материалов дела и истцом не опровергнуто, основанием для проведения в отношении нее проверки послужила служебная записка от 22.01.2018 года врио заместителя руководителя - начальника отдела контроля обращения лекарственных средств, медицинских изделий и реализации государственных программ в сфере здравоохранения Управления Росздравнадзора по Свердловской области М. (согласно пояснениям последней в заседании судебной коллегии и истцом не опровергнуто, на основании приказа Управления Росздравнадзора по Свердловской области от 08.06.2017 N П66-261/17 М. была включена в состав комиссии Управления по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов в качестве председателя, т.е. в ее полномочия входили обязанности по профилактике коррупционных и иных правонарушений), в которой содержалась информация о выявлении в рамках анализа справок за 2014 - 2016 гг. фактов предоставления Т. неполной и недостоверной информации, указано на целесообразность проведения проверки в отношении Т. в соответствии с Указом Президента РФ от 21.09.2009 года № 1065. На основании указанной служебной записки руководитель Управления Росздравнадзора приняла решение, оформленное в виде резолюции от 22.01.2018 года, о проведении проверки. Изложенное опровергает доводы истца о том, что ответчиком не было принято в письменной форме решение о проведении проверки, необходимость оформления такого решения исключительно в форме приказа либо распоряжения из п. 4 Положения не следует.

О начале проведения проверки с одновременным разъяснением содержания подп. «б» п. 22 Положения истец уведомлена письменно 24.01.2018 года, т.е. с соблюдением установленного подп. «а» п. 22 Положения двухдневного срока со дня принятия решения о проведении проверки, что подтверждается соответствующим уведомлением в материалах дела.

06.03.2018 года М. представлен на рассмотрение руководителя Управления Росздравнадзора по Свердловской области Ф. доклад о результатах проверки с предложением представить материалы проверки в Комиссию Управления Росздравнадзора по Свердловской области по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (далее Комиссия), в соответствии с п. п. 27, 28 Положения. По результатам рассмотрения доклада руководителем принято решение о передаче его на рассмотрение в Комиссию, что не противоречит п. 31 Положения.

12.03.2018 года Т. в соответствии с п. 23 Положения письменно уведомлена о результатах проверки, ей предложено предоставить объяснения по выявленным фактам. В этот же день истец подала заявление с просьбой о предоставлении ей срока до 15.03.2018 года для предоставления пояснений, такие пояснения с приложением обосновывающих их материалов даны истцом 15.03.2018 года.

15.03.2018 года материалы проверки в отношении Т. рассмотрены на заседании Комиссии с ее участием. Согласно протоколу заседания Комиссии, члены Комиссии пришли к выводу о том, что в действиях истца усматриваются нарушения положения п. 9 ч. 1 ст. 15 Закона № 79-ФЗ, однако документы, имеющиеся в материалах проверки, не позволяют дать полную и объективную оценку действиям Т. ввиду отсутствия полной информации из Управления Росреестра по Свердловской области, в связи с чем члены Комиссии рекомендовали руководителю Управления Росздравнадзора по Свердловской области обратиться в прокуратуру Свердловской области о проведении проверки по фактам нарушения Т. норм антикоррупционного законодательства. Выписка из протокола заседания Комиссии от 15.03.2018 вручена истцу 16.03.2018 года.

В связи с изложенными обстоятельствами 16.03.2018 года врио зам. руководителя Управления Росздравнадзора по Свердловской области М. обратилась к руководителю Управления со служебной запиской, в которой предложила продлить срок проведения проверки до 90 дней, последняя своей резолюцией приняла решение о продлении срока проведения проверки до 90 дней. Данная служебная записка находится в материалах проверки, обзревавшихся судебной коллегией в судебном заседании. Таким образом, вопреки доводам истца в апелляционной жалобе, установленный п. 12 Положения срок проведения проверки (60 дней со дня со дня принятия решения о проведении проверки, может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении), ответчиком при проведении проверки в отношении истца не нарушен.

16.03.2018 года протокол заседания Комиссии вместе с пояснениями истца от 15.03.2018 года с приложенными к ним документами были направлены в прокуратуру Свердловской области.

28.03.2018 года в адрес руководителя Управления Росздравнадзора по Свердловской области из прокуратуры Свердловской области поступило представление об устранении нарушений федерального законодательства по факту выявленных грубых нарушений антикоррупционного законодательства, допущенных Т., с требованием безотлагательно рассмотреть настоящее представление с участием представителя прокуратуры, в течение месяца со дня внесения представления принять меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, а также решить вопрос о привлечении виновного в указанных нарушениях закона должностного лица к дисциплинарной ответственности.

30.03.2018 года начальником отдела административного, финансового, правового и кадрового обеспечения Управления Росздравнадзора по Свердловской области З. на основании представления прокуратуры Свердловской области подготовлен доклад, который на основании резолюции руководителя Управления передан на рассмотрение Комиссии.

С представлением прокуратуры Свердловской области от 28.03.2018 истец была ознакомлена 03.04.2018, что подтверждается подписью истца и в судебном заседании не оспаривалась.

Заседание Комиссии состоялось 03.04.2018 года, в нем приняли участие все члены Комиссии (4 человека) и сама Т. По результатам рассмотрения материалов проверки Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях Т. нарушений ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», вызвавшихся в

систематическом предоставлении недостоверных и неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2014, 2015, 2016 гг., в связи с чем приняла решение привлечь Т. к дисциплинарной ответственности и рекомендовать руководителю Управления Росздравнадзора по Свердловской области применить к Т. меру дисциплинарного взыскания в виде увольнения с гражданской службы в связи с утратой доверия на основании п. 1.1 ч. 1 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ. За указанное решение члены комиссии проголосовали единогласно. Выписка из протокола заседания Комиссии от 03.04.2018 года вручена Т. 05.04.2018 года.

Приказ об увольнении истца издан уполномоченным лицом - руководителем Управления Росздравнадзора по Свердловской области, с соблюдением установленных ч. 3 ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ (с учетом исключения из месячного срока, исчисляемого со дня поступления информации о совершении служащим коррупционного правонарушения, времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов Комиссией). С приказом об увольнении истец ознакомлена 05.04.2018 года.

Доводы истца в жалобе о том, что в состав комиссии необоснованно включены заинтересованные лица - М., инициатор проведения проверки, и З., проводившая анализ справок истца, судебная коллегия полагает несостоятельными, поскольку апеллиант не указывает, в чем именно заключалась заинтересованность указанных лиц в результатах проверки, не представляет достоверных, допустимых и достаточных доказательств в подтверждение указанных доводов.

Между тем, включение указанных лиц в состав Комиссии приказом руководителя Управления Росздравнадзора по Свердловской области от 12.02.2018 года N П66-72/18 соответствует нормам приказа Росздравнадзора от 27.11.2015 года № 8740 «Об утверждении Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов» (далее Порядок).

Согласно п. 7 Порядка в состав Комиссии входят: заместитель руководителя территориального органа Росздравнадзора (председатель Комиссии), помощник руководителя территориального органа Росздравнадзора либо, при его отсутствии, гражданский служащий, в должностные обязанности которого входит осуществление функций по противодействию коррупции в территориальном органе Росздравнадзора (секретарь Комиссии), гражданский служащий кадрового подразделения либо, при его отсутствии, гражданский служащий, в должностные обязанности которого входит осуществление кадровой работы в территориальном органе Росздравнадзора, гражданский служащий, в должностные обязанности которого входит осуществление правовой работы в территориальном органе Росздравнадзора, представители других структурных подразделений территориального органа Росздравнадзора, представители научных и образовательных организаций, деятельность которых связана с государственной службой (по согласованию). По решению руководителя территориального органа Росздравнадзора в состав Комиссии могут быть включены представители первичной профсоюзной организации территориального органа Росздравнадзора (по согласованию).

Согласно подп. «а» п. 9 Порядка в заседаниях Комиссии с правом совещательного голоса принимает участие непосредственный руководитель гражданского служащего, в отношении которого Комиссией рассматривается вопрос о соблюдении требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов.

Таким образом, М. как заместитель руководителя Управления Росздравнадзора по Свердловской области и З. как начальник отдела, в котором замещала должность Т., обосновано и в соответствии с требованиями Порядка были включены в состав Комиссии приказом от 12.02.2018 года № П66-72/18 года.

Доводы апеллианта о том, что в нарушение п. 31 Порядка решение Комиссии принято открытым, а не тайным голосованием, не могут повлечь отмены обжалуемого решения.

Представитель ответчика М. подтвердила в заседании судебной коллегии, что Комиссия на заседании 03.04.2018 года принимала решения открытым голосованием. Между тем данное обстоятельство не противоречит положениям п. 31 Порядка, согласно которому решения Комиссии по вопросам, указанным в пункте 12 Порядка, принимаются тайным голосованием (если Комиссия не примет иное решение) простым большинством голосов присутствующих на

заседании членов Комиссии. Таким образом, Комиссия была вправе принять решение об изменении порядка голосования. Доводы истца и ее представителя о том, что Комиссия вправе принимать решение открытым голосованием только по тем вопросам, которые не указаны в п. 12 Порядка ошибочны и основаны на неверном субъективном толковании названной нормы.

Доводы истца о нарушении порядка проведения проверки, выразившегося в том, что запросы в различные государственные органы были направлены ответчиком до момента уведомления ее о начале проведения проверки, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов гражданского дела и материалов проверки, все запросы датированы после 22.01.2018 года, т.е. после принятия руководителем Управления Росздравнадзора по Свердловской области решения о проведении проверки. Положение не содержит норм, запрещающих направлять запросы до момента уведомления гражданского служащего о начале проведения проверки.

Подлежат отклонению и доводы истца о том, что она не была ознакомлена с результатами проверки до заседания Комиссии.

О результатах проверки истец письменно уведомлена 12.03.2018 года, предоставила по ним 15.03.2018 года письменные пояснения, 03.04.2018 года она была ознакомлена с представлением прокуратуры Свердловской области, на заседании Комиссии 03.04.2018 года ей предоставлялась возможность дать пояснения по фактам нарушений, в том числе указанным в представлении прокурора, при этом истец не заявляла о том, что ей необходимо дополнительное время для предоставления пояснений и обосновывающих документов, об отложении заседания Комиссии не просила, доказательства обратного в материалах дела отсутствуют и истцом не представлены.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает, что права истца при проведении проверки нарушены не были, ей была предоставлена возможность давать пояснения в письменной форме как в ходе проверки, так и по ее результатам, а также представлять дополнительные материалы и давать по ним пояснения в письменной форме.

Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия приняла решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу истца – без удовлетворения.

РЕШИЛИ:

1. Присутствующим принять информацию к сведению.
2. Работникам Управления не допускать нарушений требований Закона «О противодействии коррупции».

Абдулмеджидов А.М.

Витязева Ю.Н.

Сырцева Г.В.

Шиянов Ю.А.

